

В чем виноват Владимир Козлов?

Автор: Умирзак АКЖИГИТ

05.03.2012

Не сажать в тюрьму, а носить на руках должны таких людей, как Владимир Козлов, считает главный редактор газеты «Жас казак уни». Принципиальная позиция политика по земельному вопросу и по животрепещущей теме Жанаозене вызвала уважение у автора. Мы предлагаем материал Умирзака Акжигита, где он обосновывает свое мнение.

Чужого горя не бывает.
К. Симонов

Қалмақ ұлым қамал бұзса,
қазақ ұлым — садақа!
Қазақ мақалы

16 декабря, когда я услышал о трагедии в Жанаозене, первая мысль, пришедшая в голову, была: «Нет, не может этого быть! Это какая-то ошибка, недоразумение». В следующую секунду понял, конечно, никакой ошибки здесь нет, и, зная свой народ, подумал: «Это провокация! Не могут нефтяники, казахи, в такой день пойти на такой шаг!» Почему? Потому что в нашем народе испортить чью-то свадьбу, юбилей, той, одним

словом, кызыкшылык считается самым большим грехом. А тут как-никак всенародный праздник, в такой день тем более нельзя пойти на греховное дело. Как оказалось впоследствии, моя интуиция не обманула меня: все-таки это была настоящая провокация. Святотатство!

«Быть, а не казаться!»

Реакцией же Владимира Козлова, председателя координационного комитета незарегистрированной партии «Алга!» было, говорят, сожаление: «Ах, почему они сорвались? Почему не выдержали? Теперь труднее будет им доказывать свою правоту, тем более перед международным сообществом». Но он тоже, конечно, очень быстро убедился, что нефтяники тут ни при чем.

Я познакомился с Козловым весной 2009 года, вскоре после того как стал главным редактором республиканского еженедельника «Жас казак уни». Он подкупил меня своей искренностью, несокрушимой верой в справедливость своего дела. Чтобы и читатели газеты поближе узнали, что собой представляет «Алга!» и председатель ее координационного комитета, я опубликовал объемное интервью с ним и стал почти в каждом номере давать побольше материалов о делах партии. Правда, директор газеты Казбек Иса к концу года сказал мне: «Умеке, мы в этом году остались без тендера...» — «И по какой причине?» — «В министерстве мне сказали: "С приходом Умирзака Акжигита ваша газета стала "чисто оппозиционной". Давайте в следующем году поменьше давать "Алгу"». — «Хорошо». Так и сделали, и в конце 2010 года сумели-таки ухватиться за хвост тендера...

Почему я принял близко к сердцу эту незарегистрированную партию? Потому что увидел в ее деятельности то, чего не хватает в работе других партий — целенаправленности, четкости и, самое главное, душевного отношения к людям, ежедневной заботы о них, никакой фальши и имитации по отношению к ним, никакого заигрывания с народом. Не зря принципом работы Владимира Козлова выбраны слова: «Быть, а не казаться!»

В правильности своего мнения я утвердился после того, когда летом 2009 года в течение десяти дней проехал в составе партийцев «Алги» по пяти северным областям Казахстана. Надо было своими глазами видеть, как простой народ в районах чуть ли не боготворит алговцев. Это относилось особенно к руководителю филиала Северо-Казахстанской области Марине Анатольевне Нистолий, с присущей украинке активностью ведущей работу среди населения. (К тому же красавица...)

Вообще, часто можно услышать, что «Алга!» — это не партия, а юридическая консультация. По мне, такая

плотно работающая с людьми «юридическая консультация» намного лучше, чем те многоговорящие политические образования, но не могущие после целой месячной усиленной агитации собрать на митинг в центре Алматы пару тысяч человек. А не могут собрать по той причине, что нет именно той ежедневной кропотливой, черновой, зачастую неблагодарной, не видимой глазу работы среди самых низших слоев населения.

Владимир Козлов и пришел-то к руководству партией в 2007 году на волне принципиального спора с прежним руководством во главе Асылбеком Кожахметовым, которое считало, как и казахские «младотурки», что землю можно и нужно продавать, мол, без этого нам процветания не видать. А Козлов, специально съездивший перед этим в Западно-Казахстанскую область по жалобе рядовых членов партии, увидел: люди опять, как во времена царской России, не могут ни сами купаться в реке Акжайык, ни их скот не пускают на водопой — священная частная собственность! И такое положение дел во всех областях. (Кстати, реку в отместку за участие местного казахского населения на стороне Емельяна Пугачева переименовала на Урал Екатерина II, и «яицкое казачество» стало называться «уральским».) Он и раньше был уверен, что и без продажи земли можно построить цветущее государство, чему много примеров и на Западе, и на Востоке.

Кожахметов поставил вопрос доверия к себе, и, когда голоса разделились поровну, он сказал (что делает ему честь): при таких условиях не считает себя вправе быть во главе полторганизации. Владимир Козлов первым делом вынес вопрос о частной собственности на землю на обсуждение и после тщательного рассмотрения были внесены соответствующие коррективы в устав партии. Он на этом не успокоился, выступил со специальным заявлением, этот вопрос был рассмотрен и на общественном парламенте, возглавляемом Жармаханом Туякбаем, и получил одобрение. Общественный парламент свою точку зрения донес до парламента официального.

У казахов отношение к земле было совершенно особенным, очень чутким, трепетным, мы говорим «Жер — ана», то есть «Земля — мать». Поэтому никогда частной собственности на землю и не было, была общинная. При таких огромных просторах нельзя было найти бесхозной и пяди земли. Как не заужавать после этого человека, в самом важном «казахском» вопросе занявшего истинную казахскую, а не рыночную, точнее, псевдорыночную позицию? Когда всплыла темная история с арендой миллиона гектаров на востоке страны китайцам, в числе первых в набат стал бить Владимир Козлов, организовал и митинг.

Козлов с самого начала занял принципиальную позицию и в «жанаозенском вопросе». Действительно, этот

вопрос был социальным. Политический окрас стал превалировать потом, когда власть в лице «КазМунайГаза» ни за что не хотела прислушаться к мнению людей. Вот что говорит некий Данияр Ашимбаев в интервью газете Central Asia Monitor от 23 декабря 2011 года: «...суд признал забастовку законной, и основная часть забастовщиков была уволена. Тем самым трудовой спор был исчерпан». Если не это, то что же можно назвать верхом цинизма? Тогда уж надо было поступать по-сталински: «Нет человека — нет проблемы...» Коли на это «не хватило» духу летом, надо было решить вопрос к обоюдному удовлетворению противоборствующих сторон. Только в таком случае вопрос считается исчерпанным.

А теперь после кровавого конфликта тот же «КазМунайГаз» трудоустроил всех забастовщиков. Неужели для этого нужны были многочисленные человеческие жертвы? И самое странное: почему сегодня оказались в следственных изоляторах те, кто в те дни взывал к решению вопроса по согласованию сторон — Владимир Козлов и Серик Сапаргали? Может, их единственная вина в том, что говорили они об этом настойчиво, открыто, жестко? Но многовековая традиция казахского народа такова, при каждом правителе должен быть свой Бухар-жырау или Асан-кайгы. Есть даже пословица: «Эр пергауын тусында бир суркылтай». Раньше Асаны, Бухары, Махамбеты нужны были рядом с самим правителем, чтобы донести до него всю правду в истинном виде. Но сейчас особой необходимости быть при дворе нет, потому что есть газеты, телевидение. Лишь бы были люди, которые могут говорить эту самую правду, невзирая на лица.

Чем можем провиниться все мы?

Дос жылатып айтады,
дұшпан күлдіріп айтады.
Қазақ мақалы

«Газета является голосом, глазами и ушами народа», — говорил Ахмет Байтурсынулы, при жизни еще неофициально названный «духовным вождем нации». То есть если газета в современном мире является средством выражения мысли народа, то партийные деятели являются теми людьми, устами которых и говорит народ.

Кстати, кто только из российских газет, начиная с «Известий» и «Комсомолки», кончая «Новой газетой», не пишет о казахских национал-патриотах, единственной «виной» которых является защита национальных ценностей, в том числе языка, выставляя их в виде чудовища, жупела, страшилища. На их страницах и на

страницах наших отечественных русскоязычных газет слово «национал-патриот» давно стало ругательным. Вот кто разжигает не социальную, а межнациональную рознь, что намного хуже, противопоставляя одни народы против других, сталкивая их лбами. Принципом газеты «Время», по-моему, вообще является: «О казахах или плохо, или ничего». Вот где поле деятельности для нашей власти, для ее правоохранительных органов! Они вместо этого занимаются сваливанием с больной головы на здоровую, сажая тех, кто позволяет себе критиковать неправильные, незаконные действия властей, кто защищает обездоленных и униженных. А обездоленные и униженные люди кто? Это, в первую очередь, опять-таки казахи. Юрист Наталья Соколова кого защищает в суде? Политик Владимир Козлов за кого подает свой голос на страницах партийных газет? За нас, казахов. Мы поэтому должны носить этих людей на руках, Владимира Козлова вообще следовало бы наградить, как говорил Серикболсын Абдильдин.

Вообще, противоречия в словах, особенно в действиях наших властей хоть отбавляй. Вот, например, президент Назарбаев признал, что в основе жанаозенского конфликта лежат нерешенные социальные вопросы. А сказавшего об этом вслух Крымбека Кушербаева сняли с должности, хотя до этого сам уважаемый елбасы говорил, что у него лично к работе акима области нет претензий. Воистину сто раз прав точно подметивший — не зря же в международном масштабе признанный мэтр казахской литературы — Дулат Исабеков, что «если о недостатках и упущениях говорит президент, это нормально, а если о том же буду говорить я, то обвиняемый». Ведь, по существу, именно так и получилось в случае с Владимиром Козловым, Сериком Сапаргали и Игорем Винявским. Кто ездил специально в Мангистаускую область, чтобы вникать в суть происходящего, кто бил в набат, кто хотел донести истину до президента, все они оказались в итоге виноватыми. Власть их и не слушает и не слышит. Вместо этого все свое внимание она обратила к разного рода «соловьям». Например, в последнее время особенно активен тот же Данияр Ашимбаев. После 16 декабря не прошло и пяти дней, а он уже дает пространное интервью еженедельнику Central Asia Monitor. «В Жанаозене на площадь вышел не народ. Власть не стреляла в народ. Власть защищала народ от экстремистов» Ни судом, ни следствием еще и не пахнет, а ему уже все ясно! Интересно, в кого же тогда стреляла она? Ведь весь мир видел, как полицейские стреляют в убежавших — а не в нападавших! — людей и добивают раненых дубинками; как офицер не спеша прицеливается в спину человека из пистолета. И совершенно отчетливо было видно, что среди этих убежавших людей не было ни одного человека, что пришел в новых черных куртках.

Если на площадь вышел не народ, если раненые и убитые тоже не народ, то тогда и Ашимбаев не человек! Что угодно, только не человек!

Данияр Ашимбаев в том же интервью проговаривается: «Существует распространенное мнение (значит, всего лишь «мнение», а не принцип — *авт.*), что власть не имеет права стрелять в народ. Но в Кыргызстане власть не использовала оружие (по-геббельсовски нагло врет «соловей»: Бакиев еще как использовал!) против радикально настроенной толпы, в итоге они переживают третью смену режима». Вот где зарыта собака — власть готова идти на что угодно, лишь бы не произошла смена режима. И думается, окружение президента в этом заинтересовано несоизмеримо больше, чем сам руководитель страны. И в порыве сохранять любой ценой статус-кво своими неуклюжими действиями раз за разом подставляет своего патрона, вынуждая того оправдывать их задним числом.

Власть не могла показать не то что убитого, даже ни одного раненого полицейского от пуль бунтующих. А сами убили вон сколько! Даже 15 человек убитых, официальных, это очень много! А ведь могли не стрелять — как выяснила общественная комиссия, в распоряжении ГОВД были, оказывается, и водометы, очень эффективное средство утихомирить в холодное зимнее время; были и слезоточивые газы; и наконец, были и резиновые пули. Самое главное — было и время, достаточное для перегруппировки сил у полицейских. Почему эти средства не были пущены в ход? Вопросы есть — ответов нет.

Как теперь всем стало известно, и у акимата времени было больше чем достаточно, чтобы принять адекватное решение. 15 декабря бастующие пришли к акиму Ораку Сарбопееву с письмом, где они сообщили — земля слухами полнится — о готовящейся провокации и просили их защитить. А вместо этого аким настоял на том, что 16 декабря ни один нефтяник не должен прийти на бессрочную забастовку на центральной площади, продолжающуюся уже семь месяцев. Мол, «не будет он акимом, если не добьется этого любой ценой...»

Автор не ставит целью сделать из Козлова национального героя. Он только никак не может скрыть свое недоумение по поводу того, почему человек оказался виновным всего лишь потому, что свое мнение выражал совершенно открыто и предельно честно. Но ведь ценности казахского народа как раз требуют честности, искренности от каждого из нас. Приведенная выше пословица гласит буквально, что «Друг говорит горькую правду, тебе больно, и ты плачешь, а недруг — сладкую ложь, и ты успокаиваешься». Сейчас на коне Ашимбаевы, которые говорят то, что хотят услышать власти предрержащие. Но, как свидетельствует история, в трудное для государства время рядом с государем, как правило, окажутся именно беспощадно критиковавшие его в будничное время люди, а блюдолизов не сыщешь.

Но, говорят, самый большой урок истории состоит в том, что она людей ничему и не учит...

P.S. Сел за статью о Владимире Козлове, а ночью он мне приснился. В добром здравии, только немного задумчив. Я же отношусь к типу людей, которые сны видят один раз в пять лет...